

Снова посмотрев на Сянь Цзинлю, которая уже третий раз оглянулась, направляясь к выходу, Вэнь И подумала: если бы та не вела себя так нагло, она, возможно, и помогла бы ей. Но эта девица только что позволила себе приставания! Такое стерпеть было невозможно! Вэнь И снова села на кровать, решив дождаться, пока Сянь Цзинлю уйдет, чтобы продолжить сон.

Однако...

— Стой! — Вэнь И поразилась. Та, что уже дошла до дверей, та, что секунду назад вела себя как заправский хулиган и носила то же имя, что и её дочь... она наконец разглядела её лицо. Снаружи мелькали тени — должно быть, охрана с факелами искала беглянку, и свет огня, пробившись внутрь, упал прямо на лицо Сянь Цзинлю.

Это было лицо, которое она знала лучше всех на свете. С самого рождения и до двадцати лет она каждый день смотрела на эти черты — плоть от плоти её, её родная дочь. Да, если это не её дочь Сянь Цзинлю, то кто? Пусть освещение было тусклым, но Вэнь И мгновенно узнала облик своего ребенка.

Услышав окрик, Сянь Цзинлю пришла в восторг. Снаружи полно людей, неужели она пойдет туда на верную смерть? Вот почему она всё время оглядывалась, надеясь, что Вэнь И передумает и не станет её выгонять. Пусть риск получить пинок под зад от красавицы был велик, но это всё же лучше, чем попасться и быть возвращенной в поместье Сянь. Если её схватят, шансы выбраться наружу будут равны нулю, а как тогда она найдет свою матушку-королеву?

Сянь Цзинлю с самым жалким видом посмотрела на Вэнь И и медленно поплелась к ней. Несмотря на то что приближаться к красавице было опасно, ей безумно нравился аромат, исходящий от Вэнь И, и её мягкое тело.

— Ты ведь больше не выгонишь меня? — Сянь Цзинлю постаралась выглядеть как можно более несчастной, надеясь выдавить пару слезинок, чтобы разжалобить Вэнь И.

Вэнь И поднялась и подошла к Сянь Цзинлю, внимательно вглядываясь в её лицо при свете факелов. И вправду, вылитая её дочь...

— Лю-эр... — Вэнь И на мгновение потеряла связь с реальностью. В тот самый опасный миг Сянь Цзинлю отчаянно защищала её, а потом случился этот нелепый перенос в другой мир. Перенеслась ли Сянь Цзинлю вместе с ней? Та, что стоит перед ней сейчас, — это её дочь? Как же она хотела верить, что её ребенок тоже здесь, что она жива и здорова. А если нет?... Вэнь И не смела продолжать эту мысль. У неё была лишь одна дочь...

А? Лю-эр? Как ласково звучит... Сянь Цзинлю с изумлением смотрела на Вэнь И. Та могла разглядеть её лицо, а она, в свою очередь, — лицо Вэнь И. Ого, какая красавица... Настоящая красавица, у Сянь Цзинлю чуть слюнки не потекли: утонченные черты, живые брови, благородное лицо, такая молодая, прекрасная, а эти глаза, полные чувств...

Сянь Цзинлю заворуженно прошептала:

— Красавица, ты такая прелестная, дай я тебя поцелую, а?

Она чувствовала, что теряет контроль. Перед лицом красоты у неё всегда не хватало самообладания, а уж перед лицом такой красавицы — тем более. Сянь Цзинлю потянулась к ней, думая, что если удастся хотя бы поцеловать её, то и умереть не жалко. Разве не говорят: лучше умереть под цветущим пионом, даже став призраком, остаться романтиком?

Ближе, еще ближе... Ссс, какие прекрасные нежные губы, какое лицо, какой аромат... Сянь Цзинлю самозабвенно прильнула к Вэнь И, закрыв глаза, готовая запечатлеть поцелуй, но...

— Ах! — Сянь Цзинлю снова вскрикнула, но, испугавшись, что снаружи её услышат, тут же прижала ладони ко рту. Превозмогая боль, она наконец пустила слезу. Да чтоб тебя, её многострадальная пятая точка пострадала уже в четвертый раз! Она же станет калекой, точно станет!

Не успела она коснуться губ красавицы, как мгновенно пришедшая в себя Вэнь И оттолкнула её. На беду, Сянь Цзинлю наступила на собственный подол и... Вспоминая свои недавние действия, она была готова рыдать. Потеряв равновесие, она с грохотом рухнула на твердый пол. Это же камень! Камень! Сянь Цзинлю вытирала слезы, проклиная всё на свете — ну до чего же больно! С самого детства она не знала таких унижений.

Ради того чтобы сбежать из дома, чтобы скрыться от преследователей, разве ей было легко? Ну подумаешь, увидела красавицу и на миг забылась, захотела поцеловать! Она же не совершила ничего непростительного! Слишком жестоко! Слишком трагично! Сянь Цзинлю разрыдалась.

— Ты! — Видя, как Сянь Цзинлю заливается слезами, Вэнь И, которая была в ярости, не знала, что и сказать. Сянь Цзинлю — девушка, а ведет себя так бесстыдно, даже пыталась её поцеловать! Просто возмутительно!

Вэнь И сначала подумала, что нашла свою дочь, что эта девушка с тем же именем и лицом — и есть её ребенок, но поведение Сянь Цзинлю мгновенно отрезвило её: это просто хулиганка, внешне похожая на её дочь!

Если бы это была её дочь, она никогда бы не сделала ничего подобного! Её дочь с детства была благовоспитанной и никогда не позволяла себе ничего лишнего, разве что перелезть через стену, чтобы пошалить с друзьями, но, когда мать узнавала об этом, она всегда искренне раскаивалась. Нет, эта Сянь Цзинлю точно не её дочь!

— Я... я просто хотела тебя поцеловать, а ты меня толкнула, у меня же теперь травма, у-у-у... — Больно, ну до чего же больно! Сянь Цзинлю больше не могла сдерживать слез. Это просто катастрофа! Четыре раза за одну ночь! Трижды упала, один раз пнули — почему её пятая точка такая невезучая? Не повезло ей с людьми, абсолютно не повезло!

Разгневанная Вэнь И, встретившись взглядом с заплаканными глазами Сянь Цзинлю, почувствовала замешательство. Её дочь, повзрослев, никогда не плакала у неё на глазах. Хотя она знала, что перед ней точно не её ребенок, лицо, до боли похожее на родное, вызывало у Вэнь И уколы совести и жалость.

Она ведь просто толкнула её, кто же знал, что та снова упадет? К тому же, Сянь Цзинлю сама виновата: девушка, а ведет себя так бесстыдно! Как такое можно терпеть? Это же её «дочь»! Вэнь И смотрела на неё, но... в конце концов, она забыла про гнев. Она слишком сильно тосковала по Сянь Цзинлю...

— Сможешь встать? — Вэнь И всё же проявила мягкость к своей «дочери».

Сянь Цзинлю пощупала свою онемевшую от боли пятую точку — не встать! Даже если бы могла, она бы не стала. Она поняла, что Вэнь И смягчилась, женщины ведь такие жалостливые... Сянь Цзинлю посмотрела на неё с мольбой:

— Больно.

Боль была наполовину настоящей, наполовину — чтобы заставить Вэнь И помочь ей подняться. В конце концов, Вэнь И толкнула её, значит, должна нести ответственность за её бедную пятую точку.

Глядя на Сянь Цзинлю, которая, казалось, действительно мучилась, Вэнь И вспомнила взгляд своей дочери, защищавшей её в последний момент, и снова погрузилась в забытие. Образ её дочери и этой Сянь Цзинлю наложились друг на друга... Вэнь И протянула руку и осторожно помогла девушке подняться.

Как и ожидалось, она снова оказалась рядом с красавицей. Забыв о боли, Сянь Цзинлю воспользовалась моментом и прильнула к Вэнь И, всем телом повиснув на ней. Красота... просто невероятная красота! Раньше, когда они с Сяо Ми бегали за красавицами, она никогда не была так близко. К тому же, те красавицы в сравнении с этой классической прелестницей — небо и земля, просто фея... Сянь Цзинлю была на седьмом небе от счастья: если бы можно было так обнимать её всю жизнь, жизнь была бы прекрасна.

Вэнь И помогла ей подняться, но чувствовать, как Сянь Цзинлю прижимается к ней, было крайне неловко. Будь это её дочь, она бы не придавала этому значения, но ведь перед ней другая девушка, которая к тому же питает к ней нездоровый интерес!

Посмотрите, она же специально к ней трется! Вэнь И разозлилась и попыталась отстраниться, но Сянь Цзинлю всем своим весом навалилась на неё. Если она отпустит её, та снова упадет, а хуже того — утянет за собой и её.

Вэнь И, стиснув зубы, дотащила её до кровати. Сянь Цзинлю, прильнувшая к ней, кажется, коснулась губами её шеи, и горячее дыхание снова опалило кожу, заставив Вэнь И вздрогнуть. Она прекрасно понимала, что это значит, и, разъяренная, толкнула Сянь Цзинлю на кровать.

Как девушка может позволить себе подобное поведение с другой девушкой? Вэнь И гневно уставилась на неё.

— Ой! — Сянь Цзинлю упала на кровать. Хотя постель была мягкой, удар пришелся как раз на болезненное место, и она подскочила от боли.

Сянь Цзинлю завывала: пятый раз! Пятый! Она еще не успела насладиться близостью красавицы, она ведь почти поцеловала её в шею... У-у, больно! Боль в пятой точке вернула её из грез в реальность, и слезы снова брызнули из глаз.

Ей так хотелось отчитать Вэнь И — эта красавица совсем не умеет беречь нежные цветы, её несчастная пятая точка пострадала из-за неё уже пять раз! Но, встретившись в темноте с гневным взглядом Вэнь И, Сянь Цзинлю втянула голову в плечи. Какой страшный взгляд, как же ей страшно...

Сянь Цзинлю робко смотрела на Вэнь И. Красавица в гневе — это ужасно. Пять раз пострадать, Сянь Цзинлю больше не смела приближаться. Что в жизни самое мучительное? Иметь рядом красавицу и не иметь возможности к ней прикоснуться, понимаете? Сянь Цзинлю чувствовала себя еще более несчастной.

Потирая ушибленное место, она увидела, что огни факелов снаружи удалились. Как бы ни хотелось остаться, она решила держаться подальше — ради спасения собственной пятой точки! Сянь Цзинлю оглянулась раз, другой, третий... Красавица, я ухожу, ради своего зада мы больше не увидимся. Как же жаль, но она всё же повернулась, чтобы уйти.

— Ты куда? — окликнула её Вэнь И.

Вид у неё был такой мученический, а она всё равно уходит. Который сейчас час? На улице такой хаос, столько людей, она что, хочет, чтобы её схватили? Если бы не то, что она так похожа на её дочь и носит то же имя, Вэнь И в жизни бы не стала вмешиваться!

Зачем девушке в это время сбегать из дома? Скорее всего, её заставляют выйти замуж или что-то в этом роде. Будучи человеком из современного мира, она знала о подобных обычаях древности. Семья Сянь — известная фамилия, знатный род, родственники императрицы, а в таких семьях девушки часто становятся лишь разменной монетой.

Она сама была из знатного рода, и её брак в современном мире тоже был по расчету. И хотя та жизнь была не тем, о чем она мечтала, у неё была дочь, которой она гордилась, но... Вспомнив об этом, Вэнь И прониклась к Сянь Цзинлю некоторым сочувствием. Сколько же нужно смелости, чтобы сбежать из дома...

Сянь Цзинлю скривила губы. Сначала отталкивала, а теперь зовет?

— Мне пора, спасибо, что не выдала меня. — Больно, всё еще очень больно, но раз Вэнь И не

сдала её, она должна поблагодарить. Снаружи никого не было, можно уходить.

Вэнь И нахмурилась:

— Сейчас так темно, куда ты пойдешь? Ты знаешь, как выбраться из поместья Вэнь? Так ты просто попадешь в ловушку. К тому же, ты уже наделала столько шума, думаешь, сможешь покинуть столицу? — Вэнь И с презрением посмотрела на неё. Неужели у той совсем нет мозгов? Уходить сейчас — значит идти на верную смерть.

А что, остаться здесь и ждать, пока тебя пнут? — мысленно огрызнулась Сянь Цзинлю. Она и сама знала, что уходить сейчас не время, но оставаться здесь еще опаснее. Потому что рядом с Вэнь И ей постоянно хочется к ней прикоснуться, а к чему это приводит? Сянь Цзинлю снова скривила губы. Ей еще дорога её пятая точка.

— Мир велик, найдется и для меня местечко, — с внезапной решимостью произнесла Сянь Цзинлю. Её одинокая фигура и полный безнадежности голос не могли не тронуть.

Вэнь И, в конце концов, не смогла остаться равнодушной. Эта девушка была почти ровесницей её дочери, к тому же носила её облик, она не могла позволить ей погибнуть. Но вспомнив хулиганское поведение Сянь Цзинлю, Вэнь И снова закипала от гнева! Семья Сянь — знатный род, как же их старшая дочь может быть такой? Неужели легендарная талантливая красавица — это не она? Слухи, они и есть слухи...

В столице были известны четыре таланта, двое из них — из семьи Сянь. Еще одна — Линь Моянь из семьи Линь, и она сама, Вэнь И. Сянь Цзинин уже давно стала императрицей, а сейчас в столице гремели имена Сянь Цзинлю, Вэнь И и Линь Моянь. Линь Моянь она не видела, но эта Сянь Цзинлю... Вэнь И посмотрела на неё с сомнением:

— Ты действительно Сянь Цзинлю?

Опять этот вопрос! Она ведь уже несколько раз отвечала.

— Неужели мне нужно притворяться Сянь Цзинлю? — Сянь Цзинлю насмешливо хмыкнула.

Она догадалась, что эта госпожа Вэнь была знакома с той, прежней Сянь Цзинлю, но они давно не виделись, вот та её и не узнала. В любом случае, она — Сянь Цзинлю, настоящая, до мозга костей. Хотя, по правде говоря, её тело — Сянь Цзинлю, и душа — тоже Сянь Цзинлю... Сянь Цзинлю сама чувствовала досаду от этой путаницы.

Вэнь И смотрела на неё, и та, похоже, не лгала.

— Оставайся здесь на ночь, завтра я помогу тебе выбраться из города. — Незнакомая, из тоски ли по дочери или из сочувствия к судьбе древней девушки, Вэнь И решила помочь.

О, правда что ли? Семья Сянь уже наверняка знает о её пропаже, город, должно быть,

перекрыт. Выбраться будет непросто, в лучшем случае удастся где-нибудь спрятаться. Но она здесь новенькая, совсем не знает города, выйти сейчас — значит самой лезть в петлю...

Сянь Цзинлю с блеском в глазах посмотрела на Вэнь И:

— Госпожа Вэнь, вы серьезно? — Вот это сюрприз! Только что Вэнь И сказала, что это поместье Вэнь, так что фамилия красавицы — Вэнь, логично.

— Ты, оказывается, знаешь мою фамилию, — Вэнь И подумала, что Сянь Цзинлю не так уж безнадежна, если не считать её хулиганских замашек, во всем остальном она была точь-в-точь как её дочь.

— Еще бы, я ведь умна, несравненна и вообще прекрасная дева... — Сянь Цзинлю снова начала хвастаться.

Вэнь И усмехнулась. Дай ей палец — она всю руку откусит. Непонятно, как Сянь Цзинлю может так невозмутимо расхваливать саму себя. Она встречала самовлюбленных людей, но таких, как Сянь Цзинлю — никогда. Вэнь И едва сдерживалась, чтобы не съязвить. В таком положении — и такая самоуверенность, просто неисправимая особа.

— Какие у тебя планы? — спросила Вэнь И.

При упоминании планов Сянь Цзинлю почувствовала и надежду, и грусть. Если она выберется из столицы, перед ней откроется весь мир, она увидит всех красавиц, но найдет ли она свою матушку-королеву? Хотя теперь не нужно притворяться старшей дочерью, чтобы угодить матери, она всё равно очень скучала по ней.

— Выберусь из города, а потом буду искать своих родных, — улыбнулась Сянь Цзинлю.

— Разве семья Сянь не в столице? — удивилась Вэнь И. Все члены семьи Сянь должны быть здесь, даже вышедшая замуж Сянь Цзиннин — во дворце. Неужели в семье Сянь есть кто-то еще? Или у них есть скрытые тайны?

— Люди из семьи Сянь — да, в столице, но я ищу не их, а самого важного человека в моей жизни. — При мысли о матери уголки губ Сянь Цзинлю дрогнули в тайной улыбке.

Матушка-королева была с ней строга, но она очень любила её. Она была не просто матерью, она соответствовала всем её эстетическим стандартам, была её богиней. Хотя они с Сяо Ми вечно обсуждали красавиц, самым красивым человеком, которого она видела, была её мать. Сянь Цзинлю тогда чувствовала и радость, и досаду: такая прекрасная женщина — и её мать, но именно потому, что она её мать, она могла видеть её каждый день...

Вэнь И улыбнулась. Значит, есть возлюбленная, неудивительно, что она сбежала. Вэнь И внезапно прониклась уважением к смелости Сянь Цзинлю и еще больше утвердилась в своем

решении помочь ей.

— Понятно. Отдыхай здесь, завтра я найду способ вывести тебя из города. — Пока Сянь Цзинлю не лезла к ней, Вэнь И находила её вполне сносной.

Сянь Цзинлю, выйдя из задумчивости, с горящими глазами посмотрела на Вэнь И. Остаться здесь, значит ли это...

— Госпожа Вэнь, вы хотите сказать... сегодня ночью я с вами... с вами... — Она сможет спать в обнимку с красавицей? Это было бы чудесно! От неё так приятно пахнет, она такая мягкая, спать с ней в обнимку — это же верх счастья.

Увидев, что Сянь Цзинлю снова приняла вид похотливого волка, Вэнь И нахмурилась. Несмотря на желание помочь, она решила держать дистанцию. Даже в темноте она видела недобрый блеск в глазах Сянь Цзинлю. Её тон, её взгляд — всё это вызывало у Вэнь И дискомфорт.

— Госпожа Сянь, что вы имеете в виду? — Такая благородная девица, как может в ней быть столько хулиганского? Она притворяется или что? Эта Сянь Цзинлю ведет себя как какой-то повеса, бабник, но ведь она девушка! Как девушка может так себя вести? Вэнь И не могла этого понять.

— Госпожа Вэнь, посмотрите, мы обе девушки, здесь только одна кровать. Вы меня оставили, время еще раннее, нам нужно отдохнуть. Две девушки на одной кровати — что тут такого? — При мысли о том, чтобы делить кровать с красавицей, Сянь Цзинлю не могла сдержать восторга.

— Я не говорила, что разрешу тебе спать в моей постели. Я лишь сказала, что можешь остаться здесь, ты не так поняла, — холодно отрезала Вэнь И.

Она прекрасно понимала, что на уме у Сянь Цзинлю. Даже при первом знакомстве та уже не раз показала себя хулиганкой. Разве она может позволить спать с собой человеку, который имеет на неё такие виды? Нет! Даже если это другая девушка.

Услышав отказ, Сянь Цзинлю снова скривила губы:

— А как же мне тогда отдыхать? — Здесь только одна кровать. Она моталась пол-ночи, смертельно устала, ей хочется спать, хочется в кровать, хочется обнимать красавицу... Сянь Цзинлю мечтала обо всем сразу.

Вэнь И бросила ей подушку:

— Справа от тебя есть кушетка, спи там. Если посмеешь хоть на шаг приблизиться ко мне ночью, не гарантирую, что завтра же не отправлю тебя в поместье Сянь.

Угроза! Чистой воды угроза! Да ну вас!

<http://bllate.org/book/20969/2128436>